

УДК 343.2

О ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

Зосим Александр Васильевич,

доктор права, доцент, Академия МВД Республики Молдова

Телецентр, ул. Г.Асаки, 21, Кишинёв, Молдавия,

e-mail: alexanderzosim@gmail.com

В статье проводится анализ трансформации уголовно-правовой политики современности ввиду формирования новых принципов уголовной политики, резкий рост уровня преступности и соответствующих реформ законодательства. Отдельный акцент осуществляется на то, что несмотря на рост преступности, следует обратить внимание на гуманизацию уголовной ответственности, которая должна стать основополагающей в современных условиях. Делается вывод о том, что большинство постсоветских стран, как основное проявление гуманизации уголовной ответственности выбрали отказ от смертной казни. Однако, в наше время, в условиях рыночной экономики, именно ограничения финансовых свобод человека, следует рассматривать, как действенный механизм уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовная ответственность, гуманизация, пенализация преступной деятельности, криминализация, декриминализация.

A. V. Zosim

Doctor of Law, Associate Professor, Academia "Ștefan cel Mare"

or. Chisinau, Str. Gh. Asachi 21, Republica Moldova,

e-mail: alexanderzosim@gmail.com

ON THE HUMANIZATION OF CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF THE PENALIZATION OF CRIMINAL DEEDS

Purpose. The aim of our study is to determine the level of humanization of criminal responsibility as a component of the criminal policy of the state. **Method.** The methodology includes a detailed comprehensive analysis and synthesis of existing scientific and theoretical material, taking into account the experience of Romanian, Ukrainian and Russian colleagues, on the basis of which reasonable conclusions are made regarding new approaches to humanizing criminal law by introducing and strengthening the person's financial (financial) responsibility for the crimes committed.

Results. It has been established that after the collapse of the Soviet Union, the majority of the newly formed states refused to punish the death penalty and tried to curb the growing crime rate by longer terms of imprisonment; in a market economy, the implementation of a criminal policy based on the widespread use of sentences involving deprivation of liberty has faced serious financial problems; Search, development and implementation of effective and economically more profitable alternatives to deprivation of liberty is the primary task of modernizing criminal policy in the field of penalization. **Scientific novelty.** Scientific novelty lies in the fact that the work is the first such study, taking into account the best practices of neighboring countries in the field of humanization of criminal responsibility. **Practical significance.** The results of the research can be used, as in the process of reforming the existing criminal legislation and the criminal law policy of the state, as well as in further research.

Key words: criminal law policy, criminal responsibility, humanization, criminalization of criminal activity, criminalization, decriminalization.

Постановка проблемы. В 90-х годах прошлого века начала формироваться новая уголовно-правовая политика Республики Молдова. Она определялась в основном изменением политического курса государства в других областях. Катализатором создания более или менее чётких принципов новой уголовной политики явился резкий рост уровня преступности и необходимость кардинальных реформ уголовного законодательства. В этой связи, следует согласиться с мнением английского юриста Грэхема В. Жилия, утверждающего, что любое демократическое общество должно постоянно пересматривать принципы своего правосудия,

менеджмент и эффективность уголовных средств и методов, касающихся защиты общества и ресоциализации преступников [15, s. 7].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Обоснованно, что законодатель не может и не вправе проводить репрессивную уголовную политику. Но, даже если таковое усиление и будет иметь место, то и тогда наиважнейшим и наиболее экономным для общества направлением уголовной политики в сфере пенализации преступных деяний будет разработки и внедрение эффективных альтернатив лишению свободы.

Постановка задачи. Целью нашего исследования является определение уровня гуманизации уголовной ответственности, как составляющей уголовной политики государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологической основой нашего исследования стали научные труды отечественных и иностранных исследователей в сфере криминального права, а именно: Воронина Ю. А., Гальперина И. М., Герцензона А. А., Дагеля П.С., Данеша Шт., Загородникова Н. И., Ковалева М. И., Курляндсия В. И., Мерле Р., Панченка П. Н., Пономарева П. Г., Пападопол В., Стручкова Н. А., Цветиновича А. Л., Шестакова Д.А. и др.

Изложение основного материала исследования. Само понятие «уголовной политики» по утверждению французских исследователей Мерле Р. и Виту А. впервые было использовано еще в начале XIX века немецким специалистом Фейербахом А. в своём учебнике уголовного права [17, s. 7]. Первая работа, посвященная уголовной политике также была написана немецким юристом Хенке: «Учебник уголовного права и уголовной политики». Книга была опубликована в 1823 г. в Берлине.

В науке уголовного права уголовная политика обычно определяется в качестве одного из основных направлений государственной политики, в рамках которого вырабатываются основные задачи, принципы, направления и цель уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их реализации [3, с. 3; 4, с. 7, 10; 14, с. 4-5].

Большинство российских учёных в широком смысле слова понимают под уголовной политикой деятельность органов государственной власти, которая включает юридические и социальные меры. К ним, в частности, относятся: Гальперин И.М., Герцензон А.А., Курляндский В.И., Панченко П.Н. [1, с. 12, 27; 2, 179; 7].

Ковалёв М.И. и Воронин И.А. определяют уголовную политику более узко – как направление государственной деятельности, касающееся реализации социально-политических, экономических мер и разработки оптимальных уголовно-правовых средств в целях ликвидации преступности в стране [5, с. 8-15].

Уголовно-правовая политика реализуется как в деятельности государственных органов по созданию юридических норм, так и в их деятельности по применению правовых норм. Выработанная парламентом в нормативном плане, уголовная политика реализуется многочисленными организациями – государственными органами, политическими и общественными организациями – судами, следственными органами, органами местного самоуправления, молодёжными и женскими организациями, органами исполнения уголовных наказаний. Согласно мнению российского юриста Цветиновича А.А. именно уголовная политика определяет содержание уголовного законодательства, так как принципы и тенденции уголовно-правовой политики определяют сферу деяний, которые следует считать преступлениями, круг допустимых государственных средств в борьбе с преступностью и принципы их применения [13, с. 3-4].

Таким образом, сфере создания правовых норм принадлежит ведущая роль в реализации уголовной политики. Именно закон указывает на преступность и наказуемость деяния.

Уголовную политику, проводимую законодателем, можно охарактеризовать как искусство создания и совершенствования уголовных законов [8].

На разных этапах развития общества уголовная политика законодателя характеризовалась определенными тенденциями и особенностями. Так, уголовному законодательству советского периода были свойственны следующие признаки: превосходство государственных интересов над интересами личности (например, согласно УК МССР умышленное убийство наказывалось менее строго, чем хищение государственного имущества в крупных размерах), излишней

репрессивностью (широкое применение смертной казни, лишения свободы и т.д.), а также стремлением решить социальные проблемы средствами уголовного права. Цветинович А.А. характеризует уголовно-правовую политику того периода как основанную на идеологии, а именно на идеологии насилия, выражающуюся идеей усиления уголовной репрессии [12, с. 11-12]. Другой русский специалист Шестаков Д. А. считает, что в ней проявлялись негуманность коммунистической системы, которая была предрасположена к запугиванию личности, и, в сущности, к её превращению во врага общества [14, с. 146].

Злоупотребление наказанием лишением свободы (хотя и не в той мере, что в «сталинский период») объяснялось также и экономическими соображениями: заключенные представляли дешёвую рабочую силу, используемую на основных «социалистических стройках».

Сегодня уголовное право основывается на новых идеологических принципах; в первую очередь, на признании превосходства общечеловеческих ценностей перед коллективными, в том числе и классовыми; во-вторых, уголовное законодательство должно быть приведено в соответствие с криминологической, экономической и социальной реальностями. Также назрела необходимость уменьшения уголовной репрессии, как путём пересмотра уголовных санкций, так и путём обеспечения широкого спектра альтернативных мер реализации уголовной ответственности.

В сфере научных исследований, посвященных уголовной политике, основное внимание обычно уделяется проблеме криминализации и декриминализации преступных деяний. В результате, несмотря на определённое разнообразие научных мнений, в науке уголовного права сложились, если не система, то совокупность принципов и критериев криминализации и декриминализации.

Однако, содержание уголовно-правовой политики не сводится лишь к сфере криминализации и декриминализации. Важной частью этой политики является пенализация (то есть установление в законе наказания за преступные деяния) и депенализация (то есть установление в законе обстоятельств, в присутствии которых возможен отказ от применения наказания или даже освобождение от уголовной ответственности за совершение деяний, которые признаются преступлениями).

Отметили данный факт и зарубежные специалисты. В частности румынские юристы Данеш Шт. и Пападопол В. полагают, что среди всех уголовно-правовых институтов, наказание по праву занимает самое важное место в рамках уголовной политики, так как его правильное применение судом способствует проведению эффективной государственной уголовной политики [16, с. 9]. Но в отличие от криминализации (декриминализации) пенализация и депенализация не являются исключительными прерогативами законодателя. Пенализация охватывает и правоприменительную сферу: она реализуется в процессе определения конкретной меры наказания за совершение конкретного преступления, а депенализация – в процессе освобождения конкретных лиц от наказания или от уголовной ответственности за совершение конкретных преступлений.

Теоретически, так как закон обладает наивысшей силой в правовом государстве, так и законодательная уголовная политика должна стоять выше правоприменительной практики: обуславливать и направлять последнюю.

Рассмотрим в этом контексте следующий факт: в Украине максимальный срок лишения свободы составляет 15 лет [6], а в Молдове – 20 лет [11]. Напрашивается вывод, что молдавский законодатель проводит более жесткую, репрессивную уголовную политику. Увеличением сроков лишения свободы он пытается побороть возросшую преступность и компенсировать отказ от наказания смертной казнью.

Тем не менее, в среднем уровень заключённых на 100000 населения за 2018 год в Молдове почти в два раза ниже, чем в России (Республика Молдова – 215, Российская Федерация – 405, в Украине же всего лишь – 167) [9]. Полагаем что данный факт не может быть объяснен лишь более высоким уровнем преступности в Российской Федерации.

Содержание и расширение пенитенциарной системы является чрезвычайно дорогим процессом. Основное количество пенитенциарных учреждений находящихся на территории Республики Молдова было построено в советские времена. Естественно и то, что, исходя из

экономических, политических и географических предпосылок, на обширной территории Российской СФСР Советский Союз построил больше колоний и тюрем. Если исходить не из общего количества заключенных, а из количества мест в пенитенциарных учреждениях, то получится, что в момент распада СССР в Российской Федерации их изначально было больше, так как их создавали исходя из нужд всего населения Советского Союза. Вот и получилось, что сегодня молдавский судья не может позволить себе приговаривать к лишению свободы всех преступников, которые, по его мнению, этого заслуживают. Пенитенциарная система просто не в состоянии привести в исполнение все приговоры, а государство не в силах обеспечить большее количество мест для заключённых. Таким образом, реализация уголовной политики в сфере пенализации серьёзно зависит от финансовой и материальной ситуации в сфере исполнения наказаний.

Ещё одним фактором, влияющим на современную уголовную политику в сфере пенализации, является возросшее влияние международного сообщества на судебную власть. Вопрос о более широком применении альтернатив лишения свободы ставится практически на всех форумах и мероприятиях с участием судей и представителей международных организаций.

Выводы. Таким образом, на современном этапе уголовная политика в сфере пенализации преступных деяний характеризуется следующими тенденциями:

после распада Советского Союза большинство новообразовавшихся государств отказались от наказания смертной казни и попытались обуздать растущую преступность более длинными сроками лишения свободы;

в условиях рыночной экономики реализация уголовной политики основанной на широком применении наказаний связанных с лишением свободы столкнулась с серьёзными финансовыми проблемами;

поиск, разработка и внедрение эффективных и экономически более выгодных альтернатив лишения свободы является первостепенной задачей гуманизации современной уголовной политики в сфере пенализации.

Список использованных источников

1. Гальперин И. М., Курляндсий В. И. Предмет уголовной политики и основные направления его изучения *Основные направления борьбы с преступностью*. Москва. 1975
2. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Москва. 1970.
3. Дагель П. С. Уголовная политика в сфере борьбы с преступной неосторожностью *Проблемы борьбы с преступной неосторожностью*. Владивосток. 1981.
4. Загородников Н. И. Советская уголовная политика деятельность органов внутренних дел. Москва. 1979.
5. Ковалев М. И., Воронин Ю. А. Криминология и уголовная политика. Свердловск. 1980.
6. Кримінальний Кодекс України, № 2341-III від 05.04.2001 (редакция від 06.09.2018 *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*, 2001, № 25-26, ст.131.
7. Панченко П. Н. Советская уголовная политика: Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью, ее становление и предмет. Томск. 1988.
8. Пономарев П. Г. О формировании уголовной политики России. *Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и её реализации органами внутренних дел*. Москва. 1995.
9. Список стран по количеству заключённых URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_количеству_заключённых (время посещения 02 ноября 2018 г.)
10. Стручков Н. А. Исправительно-трудовая политика и её роль в борьбе с преступностью. Саратов. 1970.
11. Уголовный Кодекс Республики Молдова, Закон № .985-XV от 18.04.2002 *Официальный Монитор Республики Молдова* № 128-129/1012 от 13.09.2002.
12. Цветинович А. Л. Тенденции уголовной политики: вчера, сегодня, завтра. *Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства*. Москва. 1994.

13. Цветинович А. Л. Уголовно-политические основания нормотворчества. Уголовная политика и совершенствование законодательства. Кемерово. 1992.
14. Шестаков Д.А. Криминология. Краткий курс. С.-Пб. 2001.
15. Administrația justiției in comunitate. Standarde și reglementări internaționale. Selecția și organizarea textelor Graham W. Giles. București: edition Exped. 2001.
16. Daneș Șt., Papadopol V. Individualizarea judiciară a pedepselor. București: editura Juridică. 2004.
17. Merle R. Vitu A. Traite de droit criminal. Paris. 1967.

References

1. Galperin I. M., Kurlyandsiy V. I. Predmet ugovolnoy politiki i osnovnyye napravleniya ego izucheniya Osnovnyye napravleniya borby s prestupnostyu. Moskva. 1975.
2. Gertsenzon A. A. Ugovolnoye pravo i sotsiologiya. Moskva. 1970.
3. Dageľ P. S. Ugovolnaya politika v sfere borby s prestupnoy neostorozhnostyu Problemy borby s prestupnoy neostorozhnostyu. Vladivostok. 1981.
4. Zagorodnikov N. I. Sovetskaya ugovolnaya politika deyatel'nost organov vnutrennikh del. Moskva. 1979.
5. Kovalev M. I., Voronin Yu. A. Kriminologiya i ugovolnaya politika. Sverdlovsk. 1980.
6. Kriminalniy Kodeks Ukraїni. № 2341-III vid 05.04.2001 (redaktsiya vid 06.09.2018 Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraїni (VVR). 2001. № 25-26. st.131.
7. Panchenko P. N. Sovetskaya ugovolnaya politika: Obshcheteoreticheskaya kontseptsiya borby s prestupnostyu. eye stanovleniye i predmet. Tomsk. 1988.
8. Ponomarev P. G. O formirovaniy ugovolnoy politiki Rossii. Problemy formirovaniya ugovolnoy politiki Rossiyskoy Federatsii i eye realizatsii organami vnutrennikh del. Moskva. 1995.
9. Spisok stran po kolichestvu zaklyuchennykh URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_kolichestvu_zaklyuchennykh (vremya poseshcheniya 02 noyabrya 2018 g.)
10. Struchkov N. A. Ispravitelno-trudovaya politika i eye rol v borbe s prestupnostyu. Saratov. 1970.
11. Ugovolnyy Kodeks Respubliki Moldova. Zakon № .985-XV ot 18.04.2002 Ofitsialnyy Monitor Respubliki Moldova № 128-129/1012 ot 13.09.2002.
12. Tsvetinovich A. L. Tendentsii ugovolnoy politiki: vchera, segodnya, zavtra. Sovremennyye tendentsii razvitiya ugovolnoy politiki i ugovolnogo zakonodatelstva. Moskva. 1994.
13. Tsvetinovich A. L. Ugovolno-politicheskiye osnovaniya normotvorchestva. Ugovolnaya politika i sovershenstvovaniye zakonodatelstva. Kemerovo. 1992.
14. Shestakov D.A. Kriminologiya. Kratkiy kurs. S.-Pb. 2001.
15. Administrația justiției in comunitate. Standarde și reglementări internaționale. Selecția și organizarea textelor Graham W. Giles. București: edition Exped. 2001.
16. Daneș Șt., Papadopol V. Individualizarea judiciară a pedepselor. București: editura Juridică. 2004.
17. Merle R. Vitu A. Traite de droit criminal. Paris. 1967.

Надійшла до редакції 16 жовтня 2018 р.

